

Хроника

В Санкт-Петербурге, в музее-усадьбе Г. Р. Державина, входящем в литературно-мемориальный музейный комплекс «Всероссийский музей А. С. Пушкина», в зале заседаний «Беседы любителей русского слова», 19 апреля 2019 года прошла очередная **IX Всероссийская научная конференция «Литература и искусство в фокусе гуманитарных наук»**.

Программа конференции предусматривала хронологическую и тематическую логику в последовательности докладов и некоторую их «рифмовку».

Властно заявлял о себе «гений места» — *Гавриил Романович Державин*. Открывший конференцию доклад **Нины Петровны Морозовой (С.-Петербург)** «Потомок Атиллы, житель реки Ра — первый псевдоним Державина (о первом выступлении поэта в печати)» стал увлекательным расследованием истории первого псевдонима Державина. Об Аттиле говорил и второй участник — **Баир Сономович Дугаров (Улан-Удэ)**, представивший историко-культурологический обзор «По следам европейских легенд об Аттиле». Державин также выступил «героем» («северным поэтом», являющимся философу) доклада **Дмитрия Викторовича Токарева (С.-Петербург)** «Сцены из жизни Спинозы» Николая Гронского: текст, контекст, интертекст».

Выступление **Арама Айковича Асояна (С.-Петербург)** было посвящено не традиционному анализу образно-или жанрово-тематических переключки сближений двух фигур «Шекспир & Пушкин» на уровне отдельных мотивов и рецепции, а генетическим тексто- и смыслопорождающим связям пушкинского творчества с шекспировской

поэтикой *in pise*. Докладчик остановился на том аспекте литературных связей Пушкина с Шекспиром, что английский бард стал для русского поэта «проблемой мировоззрения» (М. П. Алексеев), и показал, что связующим звеном двух поэтов было «величие замысла», целокупность художественного сознания и глубокая разработка непредсказуемого характера.

Сергей Владимирович Фролов (С.-Петербург) в своём докладе «К истокам фольклоризма М. И. Глинки» дополнил представление об этом вопросе новыми материалами, которые позволили узнать, что ещё в годы обучения в Благородном пансионе Глинка ознакомился со «Сборником» русского фольклора Кирши Данилова, причём именно с его 2-м изданием, где впервые были опубликованы не только тексты, но и напевы. При этом автор доклада обратил внимание на сходство второго и третьего номеров «Сборника» с песнями, использованными Глинкой в его знаменитой «Камаринской», тем самым обогатив сведения об истории создания этого произведения.

Творчеству *Михаила Зенкевича* было посвящено два доклада. **Аркадий Александрович Чевтаев (С.-Петербург)** рассмотрел художественную символику и сюжетное строение стихотворения М. Зенкевича «Слепцы» из его первой книги стихов «Дикая порфира» (1912), показав, что при всей устремленности авторского сознания к постижению материально-эмпирических оснований мироздания «адамистический» универсум поэта демонстрирует причастность христианской аксиологии. Анализ сюжета и образного ряда (нищих слепцов и Христа) привёл автора доклада к выводу о наличии в тексте апокалиптического завершения миропорядка, в перспективе которого Христос предстает ценностным мерилom человеческой истории. Было сделано заключение о том, что магистральный в поэтике Зенкевича конфликт между плотским и духовным полюсами бытийного самоопределения человека не снимается, но интегрируется в общую логику развертывания мира и обретает возможность разрешения в эсхатологической перспективе развития первоначальной материи. А **Татьяна Васильевна Игошева (С.-Петербург)** осветила проблематику и поэтику до сих пор неопубликованной поэмы М. Зенкевича «Торжество авиации» (1937), проанализировав её и в контексте всего творчества бывшего акмеиста, и в контексте литературного процесса эпохи.

Крамарова Светлана Юльевна (С.-Петербург) в своём докладе «Взаимодействие и преломление текстов-источников в романе Д. Д. Минаева «Евгений Онегин нашего времени»» убедила, что объектом развенчания в пародийном опусе Минаева является вовсе не пушкинский текст, а полемически заряженные идеи Д. И. Писарева, высказанные им в статье «Евгений Онегин».

Орлицкий Юрий Борисович (Москва), назвав свой доклад «Мой, только мой Уитмен: Корней Чуковский в битве за репутацию первого и единственного», успешно доказал: именно «монополистская» деятельность Чуковского стала причиной вытеснения переложений Уитмена с английского языка на русский другими переводчиками — например, К. Д. Бальмонтом.

Доклад **Юлии Мелисовны Валиевой (С.-Петербург)** был посвящён атрибуции псевдонима «Леонид Савельевич Савельев» в изданиях художественной литературы 1920–1930-х гг. Как показал её анализ, основанный на вновь найденных архивных материалах, этим псевдонимом подписывался не только публиковавшийся в «Детгизе» Л. С. Липавский, но и Л. С. Шапиро, чьи переводы с английского, французского, немецкого выходили в издательствах «Время», «Мысль», «Книга», «Сеятель» и др. В докладе были сообщены биографические сведения о Л. С. Савельеве (Шапиро), имя которого не представлено ни в одном словаре русских писателей.

Панкратова Елена Владимировна (С.-Петербург) в своём выступлении обратилась к вопросу об издательской политике журнала «Часы» (1976–1990) — одного из самых авторитетных органов ленинградского самиздата, своей идеологией во многом определившего саму концепцию неофициального искусства. Докладчик показала, что издательская политика журнала в большой степени определялась эстетическими и философскими воззрениями её главного редактора Б. Иванова, а выражением концепции независимой литературы в прозаических произведениях журнала (наиболее ярко в прозе Б. Дышленко) стал конфликт «герой и коллективный антагонист».

Антонина Александровна Балашова (С.-Петербург) выступила с докладом «Диалог поэтов в Антологии “40”: эпитафии и не только». Речь шла о «Филологической школе» — литературном объединении, сформировавшемся в Ленинграде в середине 1950-х гг. и просуществовавшем до середины 1970-х гг. Были рассмотрены некоторые сквозные мотивы, ритмические и лексические переключки и принципы языковой игры, представленные в сборнике стихотворений «Антология 40» (1977) — литературном памятнике эпохи самиздата, объединившем стихотворения В. Уфлянда, Л. Виноградова, М. Еремина, С. Кулле.

Алексей Михайлович Ельяшевич (С.-Петербург) в своём докладе «Геннадий Алексеев как оригинальный живописец» представил с неожиданной стороны наследие ленинградского поэта, основоположника петербургской школы свободного стиха Г. Алексеева (1932–1987). Демонстрация слайдов работ Алексеева показала и своеобразие творчества художника, и его близость неоавангардистскому западноевропейскому

искусству (Д. де Кирико, Р. Магритт), с которым он, как искусствовед, был прекрасно знаком. Доклад стал очередной ступенью введения в научный оборот обширного наследия Алексеева, чей архив, хранящийся в Рукописном отделе Пушкинского Дома (ИРЛИ), до сих пор ещё не полностью каталогизирован.

Арсен Магомедович Мирзаев (С.-Петербург) рассказал о жизни, судьбе и творческом наследии Л. Я. Халифа (1930–2018), забытого поэта и прозаика, прославившегося в своё время стихотворением «Черепашка» и романом «ЦДЛ». В 1974 году Халиф написал открытые письма «Писатель – смертник слова» и «Писателю сидеть положено»; затем демонстративно вышел из Союза писателей СССР. После издания двух книг стихов («Мета», 1964; «Стиходром», 1971), годами лежавших в издательствах и изуродованных цензурой, в 1977 году поэт вынужден был эмигрировать в США, где выпустил ещё две поэтические книги и три книги прозы (среди них — знаменитый «ЦДЛ», уже дважды переизданный в России (2001 и 2017 гг.).

Андреанова Мария Дмитриевна (С.-Петербург) рассмотрела различные стратегии ресайклинга советского в ранней прозе В. Пелевина. Автор доклада обозначила два пути этого процесса: попытка демумификации и демузеефикации русских классиков и окончательная деформация сюжетов и образов русской классики вместе с уже искажившими их соцреалистическими клише. Было показано, что у Пелевина возможна контаминация в рамках одного произведения негативно-ироничного отношения к эпохе и ностальгии по ней (как ностальгии по детству), поскольку и отрицание, и ностальгирование происходит в рамках постмодернистской игры. Второй же способ взаимодействия, характерный именно для пелевинского творчества, — вторичная мифологизация уже мифологизированных советской официальной культурой исторических событий или персонажей.

Александра Андреевна Брыкова (С.-Петербург) выступила с докладом «“Посмотри на картинку”, или о специфике графического рассказа как синкретичного жанра советской детской литературы». Объектом её исследования стал советский детский графический рассказ как синкретичный жанр, умело использующий для решения эстетических и воспитательных задач элементы двух кодов — визуального и вербального. Особое внимание уделялось вербальному компоненту, его способности добавлять серии изображений, фрагментирующих сюжет, хронологическую определенность, сюжетную связность и динамику, а также «подстраиваться» под когнитивные способности читателей-детей разных возрастов.

В докладе **Аллы Николаевны Зиневич (С.-Петербург)** «“Отец и сын”: семья в “Аквариуме”» был проанализирован образный ряд, связанный с поименованием родственных связей в текстах песен рок-группы— и на

уровне грамматических обращений или/и использования фольклорных образов, и на уровне христианского подтекста в отношениях между отцом и сыном, братьями и сестрами, отсылки к евангельскому образу ребёнка как символа одновременно наивности и непорочного носителя истины. Была обнаружена динамика употребления лексики такого рода в разные периоды творчества группы.

Доклад Галины Николаевны Боевой (С.-Петербург) «Криминальная хроника как субстрат творчества Леонида Андреева: сюжет о неверной жене» был задуман как продолжение исследования взаимосвязей между ранним, репортерским и фельетонным наследием Леонида Андреева («курьерского периода») и его зрелым творчеством. Эпизоды судебной хроники, связанные с преступлениями на почве ревности, были проанализированы в контексте последующих его произведений. «Зачарованность» писателя образом «лживой/неверной женщины» рассматривалась в дискурсивном пространстве начала XX века. В то же время была обозначена связь между пристрастием Андреева к образу неверной жены и личными обстоятельствами жизни и философски-мировоззренческими установками автора.

Шифрин Борис Фридрихович (С.-Петербург) в докладе «Домашние аптеки и проблема хаотизации жизни (к мотивике предметных собраний/окружений)» доказал, что в своем поэйзисном измерении жизнь невозможна вне спонтанных отклонений и разгулов, что «хаотизация» должна стать предметом рефлексии как массовое верование, как мотив мифопоэтики. Поставленная проблема была решена в нескольких аспектах: онтологическая недостаточность предметных окружений *самих по себе* (они обретают действительное присутствие только в интенциональном горизонте человеческой жизни, как в рассказе Ю. Олеши «Лиомпа»); необходимость различения *предметных фондов* и актуальных экспозиций («*личные композиции*»); существование феноменов, которые находятся по ту сторону антитезы порядка и хаоса (шум моря, залетающий в комнату, пылинки в луче солнца); *текстуальное сопровождение жизни*, контролируемое датами, есть текстологически-поэйзисная проблема человеческой жизни.

Ваганова Ирина Вениаминовна (Ярославль) выступила с докладом «От модерна до иконы и лубка: из истории издательства К. Ф. Некрасова (1911–1916 годы)», который завершился презентацией книги докладчицы «**Неоконченный роман в письмах**» (Книгоиздательство **Константина Федоровича Некрасова, 1911–1916 годы. Рыбинск: Изд-во «Цитата Плюс», 2018. 192 с. илл.**). В книгу вошли письма известных писателей и поэтов Серебряного века к ярославскому издателю (А. Блок, Андрей Белый, В. Брюсов, И. Бунин, Б. Зайцев, П. Муратов,

М. Кузмин, Д. Мережковский, З. Гиппиус, Ф. Сологуб, А. Толстой, В. Ходасевич). Подавляющее большинство этих писем хранится в архиве Ярославской области, и некоторые из них опубликованы в книге впервые. В книге представлен полный каталог издательства К. Ф. Некрасова, при составлении которого были учтены книжные летописи за 1911–1916 годы, газетные и журнальные рецензии, неполные каталоги издательства Некрасова за 1912 и 1915 годы, каталоги главных библиотек страны.

Следующая, десятая конференция, пройдёт в стенах Державинского музея весной 2020 года.

Галина Николаевна Боева,
доктор филологических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна

~